

Нескучные «страшилки»

Привидения прыгают со сцены в зал и набрасываются на зрителей...

Премьера в Иркутском музыкальном театре им. Н. Загурского - «Призрак замка Кентервиль»: музыка В. Баскина, пьеса В. Вербина (по мотивам рассказа О. Уайльда), постановка и сценография В. Бархатова.

Я сидел во втором ряду у прохода, ко мне подсел паренёк, симпатичный, вежливый, говорит оглядываясь: «Я в этом театре впервые – как тут уютно!» Попросил у меня программку с исполнителями... А во втором акте в полумраке какие-то серые крысopodobные существа, выскочившие из двери справа, ведущей на сцену, набросились на него, сцапали, уволокли! Ох, и струхнул я (публика-то в восторге!), хотя в антракте один работник театра меня, критика, предупредил: «С вами сидит наш человек, не пугайтесь, что бы ни случилось...» Ну что ж, трюк недурён (хотя не нов, подзабыт), но неразвит: протащили бы парня «мёртвым» по сцене или же отпустили бы снова в зал трясущимся от ужаса...

Главная же «страшилка» спектакля – народный артист РФ В. Яковлев в роли Джона Кентервиля, хозяина замка, ему 300 лет, и загримирован он блестяще: не лицо, а маска монстра из кинотриллера! Но В. Я., общеизвестно, великий комик, смешить зал может и «в лоб», и «с оттенками» – смеховая палитра обширнейшая! И ему бы, «Призраку», подошёл здесь «чисто английский юмор», вернее, само-ирония, или «оскаруайльдов» скепсис, а может, и снобизм его. Но на сие актёра не нацелили. Режиссёр, сдаётся, вообще далёк от понимания «специфической» стильности, эстетизма автора первоисточника.

Мне скажут: так ведь это мюзикл. Отвечу: а что, это значит – облегчай, упрощай себе художественную задачу, даже берясь за Уайльда, не зажигаясь импульсами от него (а мюзиклы в ИМТ по «Укрощению строптивой», по «Дон Кихоту» и т.п., поставленные в своё время Н. В. Печерской)? Герой – «потомок крестоносцев», граф, лорд (Кент – читай у Шекспира), чем очень горд, а В. Яковлеву подвластны, скажем, и вельможное высокомерие, и родовая спесь, и барское чванство, и тупость во тщеславии, и артистичная «неуклюжесть», и карикатурный «аристократизм» – и всё в смене градаций, игре полутонов, контрастности красок, и главное во всём – чтобы зрителю было смешно!.. Но режиссёр об этом, кажись, не догадывался. Им не собраны в целостный образ, в переливах граней (от пугающей немощности до «канкана Призрака», чтобы всё было в органике) все те блёстки комедийных качеств В. Яковлева, что нескучно разбросаны у него по роли.

«Хозяин» спектакля, похоже, не разграничивает дендизм (разумеется, пародийный) и русскую «душу нараспашку». Особенно это зримо во втором исполнителе «Призрака» – Н. Мальцеве. Тот начинает роль едва ли не в «реалистической манере» («призрачность» – формальна) и доводит её до надрыва циркового клоуна (риску сказать: и в шутовстве, так сказать, «британского» свойства должно быть своё изящество), с перехлёстами, форсажем интонаций, истерикой, скулежом, воем – «юмор» натушный, хоть с воплями, «от живота». (А такие «вещи», их дозировка режиссёру должны быть подконтрольны).

Весь этот «комизм» (который так и просится срифмовать с «комизмом» пошлости) из арсенала «бородатых» штампов броско показателен в сценах «Призрака» с мистером Отисом, американцем, купившим замок Кентервиль на аукционе (и преобразующим его методом «ударно-комсомольской» перестройки в коммерческое заведение «У Призрака»). Фигура, по исполнению, конечно, русская, но и «новорусской» изюминки, которая так и просится тут, в них нет. Как ни импозантны сами по себе оба исполнителя – В. Варлашов (уж мастер тонкий) и В. Попов, но – не самобытны, не уникальны по хватке характерности персонажа, колориту типа. Ну, много «сытого» крика, «прописной» размашистости, что называется, американца «вообще», виденного уж не раз...

Кстати, с таким вот американцем я б сравнил «купеческую» режиссуру спектакля. Богач м-р Отис скупить может всё – все лоты на аукционе, их-то перечень зачитывает Председатель (великолепный А. Данилов): фрагмент Тернового венца, интимные шмотки царицы Клеопатры, сервант... нет, Сервантеса рукопись, «маленькие голландцы» крупного формата, руки Венеры Милосской... Режиссёр как бы скупил всё, что ему «по цене», и сверх того, и нахрапом обставляет этим спектакль, особенно в финале: и скелет обряжают в

наряды из опереточного гардероба, и в доспехах рыцаря, с рупором в руке является служанка Дороти (о которой бросают: «экономка должна быть экономной»), и снег пошёл, и в снежки все играют, и на фоне кружится со всеми континентами земной шар во всю высоту задника!.. А вся эта «щедрость», полагаю, страховки ради: ведь с творческими идеями-то скупое... А чего стоит граммофон, который та же Дороти (которая часто шлёпается на пол – на радость публике), падая в обморок, искусственно ставит себе на грудь, или назойливая «фотомыльница» сына (совсем уж безликая, хоть суетливая, роль) Отиса, его «первая идея» на голове и проч. Нет отбора с прицелом на точность образа.

Но и по действию спектакль громоздкий, неуклюжий по ритму, с наворотами буквализма, местами затянутый (и просыпается скука...); то, для чего хватило бы штриха, детали, часто растянуто в сцену, монолог, «арию» – а пропорции «кусков» по зрительскому восприятию не выверены... Ремесло, не оплодотворённое вдохновением.

«Оригинальная» декорация – фасад «замка» выдвинут к рампе примерно на две трети от глубины сцены, и исполнителям здесь, между длинным обеденным столом и колодцем (лишь раз отыгранным: из него выкарабкивается «Призрак»), тесно: они-то привыкли к игровому пространству для свободных, широких, «кружащихся» мизан-сцен, к «воздуху» родной сцены. Особенно обидно за прекрасных актрис и чудесных актёров – А. Рыбникову, Л. Борисову, В. Антипова, И. Переверзева, А. Айдарова: они играют «портреты» (с текстом, пением) и засажены в узкие ниши в сцене, щели или норки, плохо освещены, плохо просматриваются из зала. А каково видеть, как с привязкой к столу и колодцу, романтическую «призрачную» балетную пару (М. Стрельченко и С. Полухин)! Особенно же кошмарен балет во втором акте: на этажах строительных лесов, за прутьями (как за решёткой) ограждений, да ещё и за тюлевым занавесом, со слабой подсветкой – рисунок танца неуловим...

Как в реплике жены Отиса: «посторонние потусторонние» – о призраках в замке!

Узнав, что артисты две недели (!) репетировали сами, без режиссёра (улетавшего по своим делам из Иркутска и вернувшегося за пять дней до премьеры), я подумал о нём: сам полу-призрак!.. А о наших артистах: конечно, они гораздо тоньше, искуснее, интуитивно умнее того, что смог предложить им этот московский молодой человек, и он вряд ли ощутил неповторимость, художническую личность каждого (хоть и одаривал их в интервью комплиментами).

Несмотря на мои претензии к некоторым из них, мысленно отсекая сценические сверхизлишества, я не мог не разделить благодарности зала («браво!» Впрочем, не помню спектаклей ИМТ, не имевших успеха к финалу) исполнителям. Кроме перечисленных выше, снова любуюсь мастерством Е. Бондаренко, с каким «лепит» она характерную «прагму» жены Отиса, и контрастно к Е. Б. – той же роли Л. Полякова: прекрасная «победоносность» в облике, эксцентрически-нервное легкомыслие в игре... А две Вирджинии, дочери Отиса (одна роль): с хитринкой, лукавством и комической «бесшабашинкой» показывает их С. Лунюшкина, обе по-своему кокетливы и «шарманны»... до щемящего восторга!

Хотя роль библиотекаря Чарльза бедна и как-то «узка» для Е. Алёшина и И. Ладейщикова, нередко, в других спектаклях, виртуозно блистающих, но, пожалуй, и здесь, в «Кентервиле», свой непризрачный «знак качества» они не теряют, хоть в «частностях» этого небогатого материала.

Великолепны костюмы Ж. Усачёвой, особенно «нетленная» «ренессансная» роскошь облачений сэра (пэра, лорда) Кентервиля – а «в стык» звёздно-полосатая пижама мистера-твистера Отиса, и статуя Свободы на его рабочем фартуке!..

Подкупают, помимо мелодизма, изыски в музыке: словно «закадровое», как «кентервильское» эхо, «вплывание» невидимых хоров в арии и дуэты; имитация клавесина, фисгармонии (вроде органа), «мадригальная» стилизация (смело, остроумно для мюзикла!) вокальных номеров и сгустки тембров в оркестре (под управлением дирижёра-постановщика В. Ефремова), интонирующем внятно, инструментальные группы у которого чисто сбалансированы, мягко «стелются» под певцов. Правда, микрофонное пение мне слышалось технически-жёстким, «стреляющим». А ведь наши вокалисты «живым» голосом легко преодолевают пространство зала, и сколько в этом теплоты!..

Под одну «триллерную» арию сэра Кентервиля, скликающего призрачное воинство в крестовый поход против американцев, мстить за «порушение святынь», в гнетущем «си миноре», в лучах блуждающих по залу прожекторов и выкрали моего соседа по креслу во втором ряду у прохода...

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)